

16. Chen, X., Xie, H., Hwang, G. J. A multi-perspective study on artificial intelligence in education: grants, conferences, journals, software tools, institutions, and researchers // Computers and Education: Artificial Intelligence. 2020. Vol. 1. <https://doi.org/10.1016/j.caeai.2020.100005>

THE MAIN DIRECTIONS OF DIGITAL TECHNOLOGIES INTEGRATION INTO FOREIGN LANGUAGE TEACHING AT THE CURRENT HIGHER EDUCATION SYSTEM STAGE

*Borschenko G. M., Karabutova E. A.
St. Petersburg, Russian Federation
SPbPU*

Abstract. *The article presents the results of an analysis of the main trends in improving the quality of foreign language teaching through the integration of digital tools into the university education process, in order to predict more global and effective achievements in this sphere.*

Keywords: *digital didactics, foreign language teaching, digital learning tools*

УДК: 81.23

ФОРМИРОВАНИЕ ЭМОТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ БУДУЩИХ ЛИНГВИСТОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ БРИТАНСКОМУ ВАРИАНТУ АНГЛИЙСКОГО И ФРАНЦУЗСКОМУ ЯЗЫКАМ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЧАТ-БОТОВ

*Брыксина И. Е., Лютая В. И.
Тамбов, Российская Федерация
ТГУ имени Г.Р. Державина*

Аннотация. *В статье рассматриваются чат-боты как инструмент формирования эмотивной компетенции. Сопоставляются коммуникативные паттерны носителей британского варианта английского и французского языков. Разрабатываются модели применения чат-ботов.*

Ключевые слова: *эмотивная компетенция; британский вариант английского языка; французский язык; чат-бот.*

В современном мире, вместе с распространением технологий искусственного интеллекта (ИИ), растёт их роль во всех сферах жизни общества. Одним из перспективных направлений внедрения ИИ является сфера образования. На фоне стремительной глобализации, всё большее значение приобретают направления подготовки, связанные с формированием иноязычных компетенций и развитием навыков межкультурной коммуникации. В связи с этим, цель настоящего исследования заключается в формировании особой иноязычной, эмотивной компетенции у будущих лингвистов при их обучении британскому варианту английского и французскому языкам, а также разработка специальной методики, базирующейся на применении одних из самых распространённых инструментов ИИ, чат-ботов, для достижения поставленных задач.

Актуальность исследования обуславливается, во-первых, лидирующей ролью английского языка, как универсального языка глобальной коммуникации. В то же время британский вариант считается традиционным стандартом для изучения в странах СНГ, что обуславливает его релевантность при отборе материалов исследования. Во-вторых, французский язык, несмотря на спад его популярности в современном межкультурном пространстве, широко используется в политике, культуре, образовании и быту представителей стран Магриба, Нигерии и иных бывших французских колоний, в настоящий момент заинтересованных в развитии разносторонних отношений с носителями русского языка и культуры. В-третьих, как отмечают исследователи, для понимания культурного кода страны изучаемого языка, необходимо владеть так называемой эмотивной компетенцией, являющейся компонентом общей межкультурной компетенции [1]. Наконец, удобство и доступность чат-ботов в качестве тренажёров для формирования компетенций должны поспособствовать овладению студентами необходимыми знаниями и навыками и созданию комфортных условий для дальнейшего их применения на практике.

Материалами исследования послужили монография В.И. Шаховского «Лингвистическая теория эмоций» (2008) [1]; выпускная квалификационная работа Ю.А. Гарбуз о коммуни-

кативном поведении англичан (2018) [2]; статьи П.В. Сысоева, Е.М. Филатова, Д.О. Сорокина о перспективах применения чат-ботов в обучении иностранному языку (2023) [3] и П.В. Сысоева и Е.М. Филатова о преимуществах и спорных вопросах интеграции чат-ботов в образование (2023) [4]; статья В.И. Лютой о применении чат-ботов в обучении стратегиям вежливости [5]; статья А.П. Седых, Ж. Багана и Л.П. Костогладовой об особенностях вербализации эмоций (2008) [6]; статья Ю.С. Сорокиной о специфических чертах эмоционально-оценочных коммуникативных во французском языке (2019) [7]; статья Е.В. Федяевой об интенсификации высказывания в этнокультурном ракурсе (2015) [8] и ряд зарубежных источников. Иноязычными материалами послужили исследования Р. Годвин-Джонс об эмоциональной вовлеченности в языковом обучении с использованием Emotion AI (2026) [9] и работа И. Кечкес и Х. Динь об эффективности Chat GPT в обучении межкультурной прагматике (2025) [10].

Методы исследования: сопоставительный анализ, метод сплошной выборки эмотивных единиц, описательный метод, моделирование коммуникативных ситуаций, анализ кросс-культурной адаптации диалоговых систем.

Результаты и их обсуждение. В основе настоящего исследования лежит понятие эмотивной компетенции, введенное В.И. Шаховским, который отмечает, что эмоции являются мотивационной основой сознания, мышления и социального поведения, они «пронизывают всю ментальную и вербальную деятельность человека» [1, с. 16]. Как утверждает исследователь, для успешной межкультурной коммуникации и преодоления интерференции необходимо владение не только лексико-грамматическими нормами, но и эмотивной компетенцией, которая подразумевает правильное понимание эмоционального кода носителя языка и умение его реализовывать на практике. По Шаховскому, эмотивная компетенция включает три компонента: распознавание эмоциональных сигналов, их интерпретация и адекватное реагирование [1, с. 288].

Теоретический посыл Шаховского находит эмпирическое подтверждение в современных исследованиях. Р. Годвин-Джонс аргументирует, что профилирование аффективной вовлеченности учащихся имеет решающее значение для понимания, как эмоциональные состояния влияют на усвоение языка [9, с. 2]. Р. Годвин-Джонс считает, что изучение другого языка является глубоко эмоциональным процессом, включающим как «разочарования», так и «триумфы»; практика разговорной речи требует не только знание структуры и лексики, но и способность использовать язык способами, уместными в социальном и культурном контекстах. Исследователь также подчеркивает, что использование чат-ботов в обучении межкультурной прагматике требует осторожного, методически сопровождаемого подхода. Ученый отмечает как преимущества чат-ботов, имеющие отражение в таких характеристиках, как «responsive» (отзывчивый), «non-judgmental» (неосуждающий), так и недостатки, охарактеризованные им понятиями «emotionally void» (эмоционально пустой), «culturally biased» (культурно предвзятый) [9, с. 4].

П.В. Сысоев, Е.М. Филатов и Д.О. Сорокин определяют чат-бота как «диалоговую обучающую программу, способную на основе технологий естественного языка и машинного обучения развивать иноязычные речевые умения обучающегося» [3, с. 48]. П.В. Сысоев и Е.М. Филатов выделяют преимущества чат-ботов в обучении иностранному языку: повышение мотивации обучающихся, возможность улучшить иноязычные речевые умения, доступность чат-ботов для развития речевых умений (независимо от места их расположения и времени), снижение уровня тревожности обучающихся при взаимодействии с машиной [4, с. 68-69]. Однако они же выделяют и спорные вопросы использования чат-ботов в обучении иностранному языку: обучающиеся не всегда готовы заменить учителя чат-ботом, большинство разговорных чат-ботов ориентированы на уровень владения иностранным языком A2-B1, шаблонность и ограниченный набор фраз в лексиконе чат-бота [4, с. 69-70]. Тем не менее, для формирования эмотивной компетенции чат-бот может быть ценен и на высоких уровнях владения языком (B2-C1), поскольку языковая и эмотивная компетенции – это различные по своей сути цели, где формирование языковой компетенции рассматривается как первичная ступень для развития эмотивной компетенции.

Упомянутый тезис подтверждается эмпирически в исследованиях И. Кечкес и Х. Динь, которые провели анализ более 10000 ответов ChatGPT в смоделированных социальных ситуациях и сформулировали выводы: ИИ эффективно моделирует определённые кооперативные аспекты общения, повышает уверенность студентов, оказывает помощь через совместно конструируемые диалоги, но испытывает трудности с поддержанием релевантности, не обладает человеческими стратегиями восстановления коммуникации и предоставляет избыточную ин-

формацию. Как и Р. Годвин-Джонс, учёные рекомендуют осторожное использование чат-ботов в обучении межкультурной прагматике при методическом сопровождении [10, с. 370].

При сопоставительном анализе эмотивности как одного из компонентов культурного кода носителей языка, важно упомянуть классификацию эмотивов английского языка, представленную Ю.А. Гарбуз: обозначения и названия (сленг, аффективы); дескрипции (описание внешнего проявления эмоции); выражения в речи (фразеологизмы) [1, с. 28]. Формирование эмотивной компетенции предполагает овладение всеми тремя типами в рамках обеих рассматриваемых культур.

Согласно аргументам Ю.А. Гарбуз, изложенным в её работе, проведённой по материалам сериала «Корона», британское коммуникативное поведение характеризуется сдержанностью, закреплённой на лексическом уровне: слова *emotional* (эмоциональный), *effusive* (экспансивный) имеют отрицательные коннотации, в то время как *dispassionate* (беспристрастный) оценивается положительно [2, с. 20]. На основании проанализированных реплик персонажей сериала «Корона», исследователь сравнила частотность выражения эмоций в британской культуре: радость – 30,9%, злость – 29,7%, грусть – 20,7%, страх – 18,7% [2, с. 38]. При этом эмоции чаще всего выражаются при помощи косвенных речевых актов и эвфемизмов, где злость в большинстве случаев маскируется сарказмом. Несмотря на то, что исследование затрагивает ограниченный перечень речевых конструкций, использованных в режиссированном сериале, имеет место говорить о релевантности выводов, поскольку сценарий сериала презентует опорные нормы эталонного образца британской речи, культурно-специфические и в меньшей степени размытые влиянием других культур паттерны речи.

Французское коммуникативное поведение, как отмечают А.П. Седых, Ж. Багана и Л.П. Костогладова, демонстрирует большую экспрессивность. Для французского языка характерно активное использование коммуникативов – спонтанных эмоциональных реакций: *Oh! Ah! Tiens, tiens! Dis donc!* (Ох! Ах! Держи, держи! Эй!) [6, с. 44]. Кроме того, французский способ выражения является более абстрактным по сравнению с русским предметно-конкретным узусом. В ситуации потребления спиртного, для обозначения количества выпитого (ситуация, сопровождающаяся эмоциональным подъёмом) французы используют абстрактные слова-образы: *un souperçon* (букв. «подозрение»), *une idée* (букв. «идея, мысль»), тогда как в русском языке им будут семантически тождественны предметно-конкретные формы: «капельку», «наперсточек» [6, с. 45].

Таблица 1. Ключевые различия эмотивов в британской и французской культурах

Параметр	Британская культура	Французская культура
Выражение несогласия	Косвенное эвфемистическое	Более прямое, но аргументированное
Отношение к молчанию	Признак сдержанности (положительное)	Негативное восприятие
Способ эмоциональной номинации	Контекстуальный	Абстрактно-метафорический

Зоны интерференции для русскоязычных студентов могут включать различную степень допустимой эмоциональной экспрессивности, несовпадение интерпретации молчания и пауз, разное восприятие косвенных и прямых речевых актов.

С учётом изложенных данных об особенностях эмоционального поведения рассматриваемых культур, мы можем применить предложенные В.И. Лютой модели взаимодействия с чат-ботами для формирования эмотивной компетенции [5, с. 186]:

Модель 1. Имитация представителя культуры. Ю.С. Сорокина выделила специфические французские эмоционально-оценочные коммуникемы, не имеющие эквивалентов в английском языке [7, с. 63-65]. В диалоге с чат-ботом такие единицы, как «*N'importe quoi!*» («неважно что»), «*Quelle pagaille!*» («какая неразбериха»), «*Chapeau!*» (букв. «шляпа») требуют особой отработки, поэтому бот, имитирующий французское коммуникативное поведение, должен генерировать эти единицы в соответствующих ситуациях, а студент – правильно интерпретировать их эмоциональную нагрузку.

Модель 2. Имитация диалога двух культур. Студент задаёт параметры двум чат-ботам с различных устройств на имитацию диалога представителей британской и французской культур.

По окончании, студент анализирует поведение обоих коммуникантов, вновь прослушивает запись на предмет выявления соответствия поставленным задачам, межкультурных ошибок и общего успеха коммуникации.

Модель 3. Медиатор недопонимания. В данном случае важно учитывать различия в интенсификации высказывания в разных культурах. Как отмечает Е.В. Федяева, способы усиления эмоциональной экспрессии имеют ярко выраженную национальную специфику [8, с. 185]. По сравнению с британцами, русскоязычные студенты склонны к более прямой и интенсивной эмоциональной оценке, что создаёт зону интерференции при освоении британской стратегии эвфемизации. Чат-бот может распознавать избыточно интенсивные формулировки студента и предлагать их «смягчённые варианты, характерные для британской коммуникативной традиции:

Студент: «I think your idea is wrong».

Чат-бот: «Британской культуре прямое несогласие воспринимается агрессивно. Предложите: «That's an interesting perspective. I wonder if we might also look at it another way...»».

Модель 4. Интервьюер с трёх позиций. Чат-бот задаёт вопросы, а студент отвечает с учётом эмотивных особенностей британской, французской культур или как гибридный коммуникант. Это способствует развитию метапознавательной рефлексии.

Модель 5. Редактор деловых писем. Анализ письменной коммуникации с адаптацией под британскую или французскую традиции.

При применении любой из разработанных моделей, важно учитывать этапы взаимодействия с чат-ботом. Опираясь на модели, предложенные П.В. Сыроевым, Е.М. Филатовым и Д.О. Сорокиным [3, с. 53], и с учётом рекомендаций И. Кечкес и Х. Динь о «необходимости методического сопровождения» [10, с. 370], мы выделяем следующие этапы работы:

1. Изучение теоретического материала об эмотивных особенностях британской и французской культур;
2. Целеполагание – определение коммуникативной задачи;
3. Практика с чат-ботом в «безопасной среде» (с использованием «неосуждающего» характера ИИ) [9, с. 4];
4. Анализ диалога с преподавателем – критическая оценка соответствия ответов бота культурным нормам (с учётом ограничений ИИ, выявленных И. Кечкес и Х. Динь) [10, с. 392];
5. Обсуждение в малых группах – обмен стратегиями;
6. Оценка и самооценка степени сформированности эмотивной компетенции.

Заключение. Проведённое исследование позволяет сформулировать ряд выводов. Во-первых, при кажущейся близости британской и французской культур, обнаруживаются существенные различия в способах вербализации эмоций: британская культура тяготеет к сдержанности и косвенным речевым актам, французская – к экспрессивности и абстрактной эмоциональной номинации. Во-вторых, современные исследователи подтверждают потенциал чат-ботов для развития эмотивной компетенции, но указывают на их ограничения, такие как «эмоциональная пустота» и «культурная предвзятость» [9, с. 4-5]. На основе выборки из 10000 ответов ChatGPT, учёные рекомендуют осторожное использование ИИ в обучении межкультурной прагматике [10, с. 370]. В-третьих, разработанная методика включает пять моделей использования чат-ботов и поэтапную систему работы, интегрирующую технологии ИИ в традиционное обучение с учётом выявленных ограничений и рекомендаций к применению ИИ при обязательном методическом сопровождении.

Таким образом, формирование эмотивной компетенции будущих лингвистов при обучении британскому варианту английского и французскому языкам с использованием чат-ботов представляется перспективным направлением при условии сбалансированного подхода, сочетающего технологические инновации с традиционными методами преподавания и критической оценкой ответов ИИ. Перспективы дальнейших исследований связаны с эмпирической апробацией предложенной методики и разработкой критериев оценки эмотивной компетенции.

Список литературы

1. Шаховский, В. И. Лингвистическая теория эмоций : монография / В. И. Шаховский. – М. : Гнозис, 2008. – С. 287–327.
2. Гарбуз, Ю. А. Значение эмотивов в английском вербальном коммуникативном поведении и особенности их перевода : дипломная работа / Ю. А. Гарбуз. – Минск : БГУ, 2018. – С. 15–24.

3. Сысоев, П. В. Чат-боты в обучении иностранному языку: проблематика современных работ и перспективы предстоящих исследований / П. В. Сысоев, Е. М. Филатов, Д. О. Сорокин // Вестник Московского университета. Серия 19, Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2023. – Т. 26. – № 3. – С. 46–59.
4. Сысоев, П. В. Чат-боты в обучении иностранному языку: преимущества и спорные вопросы / П. В. Сысоев, Е. М. Филатов // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2023. – Т. 28. – № 1. – С. 66–72.
5. Лютая, В. И. Применение чат-ботов в обучении стратегиям вежливости китайского и английского языков / В. И. Лютая // Научные исследования XXI века. – 2025. – № 6 (38). – С. 184–187.
6. Седых, А. П. Эмоции и особенности их вербализации в русском и французском языках / А. П. Седых, Ж. Багана, Л. П. Костогладова // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. – 2008. – № 1. – С. 44–50.
7. Сорокина, Ю. С. Эмоционально-оценочные коммуникемы сквозь призму французского коммуникативного поведения / Ю. С. Сорокина // Актуальные вопросы лингвистики в современном профессионально-коммуникативном пространстве : материалы VIII Междунар. молодежной науч.-практ. конф., г. Омск, 23 апр. 2019 г. / Омск. гос. техн. ун-т ; редкол.: С. В. Буренкова, Т. А. Винникова, А. М. Клёстер, М. А. Гросс. – Омск, 2019. – С. 62–66.
8. Федяева, Е. В. Об интенсификации высказывания в этнокультурном ракурсе / Е. В. Федяева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 6 (48). – Ч. 2. – С. 195–198.
9. Godwin-Jones, R. Profiling learners' affective engagement: Emotion AI, intercultural pragmatics, and language learning / R. Godwin-Jones // Language Learning & Technology. – 2026. – Vol. 3. – № 2. – P. 1–22.
10. Kecskés, I. ChatGPT for intercultural pragmatic learning? potentially, but not yet / I. Kecskés, H. Dinh // Intercultural Pragmatics. – 2025. – Vol. 22. – № 2. – P. 369–397.

FORMATION OF THE EMOTIVE COMPETENCE OF FUTURE LINGUISTS IN TEACHING THE BRITISH ENGLISH AND FRENCH USING CHATBOTS

*Bryxina I.E., Lyutaya V. I.
Tambov, Russia
Derzhavin Tambov State University*

Summary. *The article discusses chatbots as a tool for the formation of emotive competence. The communicative patterns of native speakers of British English and French are compared. Chatbot application models are being developed.*

Key words: *emotive competence; British English; French; chatbot.*

УДК 378.016:808- 057.875:811.111:004.8

РАЗВИТИЕ НАВЫКОВ УСТНОЙ РЕЧИ СТУДЕНТОВ-ЛИНГВИСТОВ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ С ПОМОЩЬЮ ИИ

*Брыксина И. Е., Перехода Д. С.
Тамбов, Российская Федерация
Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина*

Аннотация. *В статье предложена система методических приёмов применения генеративного ИИ для развития устной речи лингвистов. Обоснован переход от парадигмы контроля к тьюторингу в цифровой среде.*

Ключевые слова: *цифровая лингводидактика, устная речь, искусственный интеллект, методика преподавания иностранных языков.*

В условиях современного рынка труда к выпускникам лингвистических направлений предъявляются требования не только к теоретическому знанию системы английского языка и ее аспектов в общем, но и к свободному владению устной коммуникацией на иностранном языке в режиме реального времени. На сформированный студентами навык спонтанного говорения опираются многие виды профессиональной деятельности: устный последовательный перевод, педагогическое общение. Традиционная система обучения языкам, направленная на аудиторное изучение, не способна обеспечить необходимую степень беглости говорения, так как занятия ограничены временными рамками и часто сводят практику устной речи к воспроизведению заученных диалогов. Как показало лонгитюдное исследо-